

ГЕОРГИЙ ЦАГОЛОВ

## ОБМАНУТАЯ ЭКОНОМИКА

*Влияние, которое на современную экономическую жизнь оказывают “специалисты”, известные своим упорством в незнании и всеобъемлющей посредственностью, не так уж безобидно.*

Джон Гэлбрейт.  
Экономика невинного обмана

Наше экономическое неблагополучие теперь уже ни для кого не является секретом. В связи с этим вновь встают традиционные для России вопросы: “Кто виноват?” и “Что делать?”

Ответственность за то, что “не растёт кокос”, правительство обычно старается возложить на независящие от него обстоятельства – ошибки предшественников и неблагоприятные внешние факторы. Поскольку по ряду причин делать это становится всё затруднительнее, руководство просто хранит молчание, которое, увы, далеко не всегда является золотом.

### Они не ушли

Из уст президента Путина резкая критика нынешней исполнительной власти и угрозы её роспуска впервые прозвучали на заседании кабинета министров в апреле прошлого года. Тогда он сказал: “Либо я работаю неэффективно, либо вы все плохо работаете, и вам нужно уйти... на сегодняшний день я склоняюсь ко второму варианту”.

Они не ушли. Тем не менее, каких-либо сдвигов в лучшую сторону в экономике с тех пор не наблюдается. Скорее, наоборот, о чём свидетельствуют непреложные факты и влиятельные представители экспертного сообщества. В начале текущего года в докладе на форуме Меркурий-клуба, пользующегося немалым авторитетом в среде нынешних правящих верхов, бывший премьер-министр РФ академик Евгений Примаков резонансно констатировал: “Можно прийти к общему выводу: правительство в 2013 году не сосредоточилось на системе мер, необходимых для экономического роста”.

Национальная валюта – один из индикаторов общего состояния. Обесцениение рубля резко ускорилося. Оно побивает сейчас все исторические рекорды времён разгара мирового финансового кризиса. Так как значительную часть потребительской корзины россиян составляют импортные товары,

девальвация отечественных денежных знаков подхлестывает инфляцию и бьёт по карману простых людей, уменьшая и без того скудные реальные доходы. Вследствие удорожания импортируемого сырья и производственных компонентов предприниматели вынуждены увеличивать цены на свою продукцию. Но сжатие потребительского спроса снижает возможности реализации продукции и ведёт к убыткам и банкротствам в сфере бизнеса.

Предчувствие дальнейшего ухудшения ситуации витает в воздухе. В обществе возрастают пессимистические настроения. Они дополняются событиями в соседней Украине, которые резко изменили к худшему для нас геополитическую ситуацию.

Складывающаяся обстановка вызывает в памяти повесть Габриеля Гарсиа Маркеса “История одной смерти, о которой знали заранее”. То ли исполнительная власть пребывает в растерянности, не зная, что делать, то ли руководствуется ложными идеями, уводящими в сторону от решения неотложных задач. Но, спрашивается, почему тогда не признаёт и не исправляет непрерывно допускаемые ошибки? Она составляет прогнозы с заниженными показателями по основным параметрам экономического развития и одновременно уверяет, что майские (2012 года) указы президента в части создания 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест и увеличения до 2018 года производительности труда в 1,5 раза будут выполнены. Совместимость одного с другим совершенно непонятна.

Чем же вызваны неудачи на внутреннем фронте? Стоит ли ждать позитивных перемен? И откуда им взяться? Прежде чем попытаться ответить на эти вопросы, вкратце напомним хронику погружения в стагнацию.

### Путь ко дну

Во второй половине 2011 года российская экономика разогналась до 5-процентного экономического роста. Казалось, что кризис уже где-то позади, а впереди ждёт длительная полоса процветания. Да и в первые месяцы 2012 года всё обстояло более или менее пристойно. Готовившийся тогда к третьему президентскому сроку Владимир Путин в предвыборных выступлениях уверенно ставил задачи проведения реиндустриализации страны и достижения среднегодовых показателей увеличения ВВП в 5-6 процентов, приближающихся к тому, что было в “тучных” нулевых.

Но этому не суждено было сбыться. С той поры чётко обозначилась тенденция замедления экономической динамики, поквартально в 2012 году выраженная убывающими числами: 4,8%, 4,3%, 3%, 2,1%.

Позапрошлый год завершился всё же со средним показателем темпа роста в 3,5%, что было выше среднемирового индекса, хотя и ниже достижений стран-передовиков БРИКС.

В дальнейшем падение продолжилось. В I квартале 2013 года рост в сравнении с аналогичным периодом годом ранее уже составил всего лишь 1,6%. В двух последующих соответственно – 1,2%. В среднем за минувший год – 1,3%, что означало уже заметное отставание от мировой экономики в целом. В I квартале текущего года рост не превысил 0,8%. Как выразился один эксперт, “хозяйство нашей страны напоминает паровоз, у которого кончился уголь, и он двинется по инерции, постепенно замедляясь”.

С прошлой весны в МЭР открыто забили тревогу и заговорили о возможной рецессии. Осенью стагнационное состояние в России уже никем не оспаривалось. Сделанные прежде правительственные прогнозы развития не раз пересматривались в сторону худших из ранее обозначенных сценариев. При этом черепашья скорость движения предполагается вплоть до 2030 года.

Глава МЭР Алексей Улюкаев вынужден признать: “Такой неблагоприятной обстановки не было пять лет... Министерство экономического развития в России есть, а экономического развития – нет”. Мягко сказано. Количественное снижение основного экономического показателя дополняется другими негативами. Рост обеспечивается, прежде всего, добывающими сырьё отраслями, а обрабатывающая промышленность скатывается в минус и находится в удручающем состоянии. На ладан дышит машиностроение, особенно станкостроение, годовое производство которого на всю страну измеряется 0,5 млрд рублей.

Премьер-министр Дмитрий Медведев считает, что для выправления пагубной картины нет иного пути, как прибегнуть к увеличению числа безработных. Растущие цены на продукты питания, топливо, услуги и ЖКХ порождают так называемую стагфляцию. Инвестиции в основной капитал продолжают падать. В минувшем январе они рухнули на 7% в годовом сравнении. Коррупция и отток капитала за рубеж усиливаются. Финансово-кредитная сфера начинает испытывать неприятные симптомы. В связи с развёртывающимся отзывом ЦБ лицензий у ряда банков вкладчиков охватила паника. Она распространилась и на крупные учреждения, многие из которых, например, Уралсиб, МДМ-банк, Русский стандарт, Альфа-банк, Открытие и др. также столкнулись с оттоком вкладов. Наблюдается резкое замедление корпоративного и потребительского кредитования. На излёте и прежнее процветание торговой сферы. До того неуклонно показывавшие рост продаж крупнейшие розничные сети фиксируют спад.

Лучшие ожидания экспертов сводятся к тому, что близкие к нулевым величинам темпы роста сохранятся. Другие предрекают продолжение тренда и скатывание экономики в пропасть нового кризиса.

### **Расхожие мнения**

“Сколько людей, столько и мнений”, – говорил древнеримский драматург Публий Теренций. Обилие толкований российской экономики подтверждает справедливость крылатой сентенции. Другое дело, что расхожие мнения не добираются до сути происходящего.

Нарушив обет молчания о нисходящей траектории развития нашей экономики, правительство вначале апеллировало к внешнему фактору, отмечая, что продолжающийся мировой кризис уменьшает спрос на наши сырьевые товары: газ, нефть, металлы. А так как, мол, экспорт снижается, замедляется и рост.

Что ж, такое влияние действительно имеет место быть. Профессор Станислав Меньшиков и другие, хорошо знакомые с экономической теорией длинных волн учёные добавляют, что Кондратьевский цикл сейчас находится в понижительной стадии, а поэтому депрессивное состояние глобальной и нашей экономики может затянуться на долгие годы.

Хотя заметим, что цены на углеводороды пока ещё остаются довольно высокими. К тому же наблюдаются существенные расхождения нашей динамики с трендом мировой экономики. В кризисном 2009 году мы по объёму ВВП “просели” больше других – на 8%. Теперь же, когда ситуация в Америке и Западной Европе вроде как успокаивается или даже налаживается, наши дела продолжают идти не в ту сторону. Как выразился один из членов кабинета министров, мы находимся в “противофазе” с мировой экономикой. Всё это, как и многое другое, говорит о том, что помимо внешнего фактора у стагнации существуют и весомые внутренние причины.

В их числе чаще всего упоминается имеющее место на протяжении уже нескольких кварталов падение инвестиций в основной капитал. Немало пишут и об исчерпаниии прежних резервов роста: незагруженных производственных мощностей и былого наличия резервов незанятой и довольно дешёвой рабочей силы. Обращают внимание и на то, что завершился бум потребительского кредитования населения, которое долгое время также служило драйвером экономического роста. Называют и неблагоприятный инвестиционный климат, слабость институциональной среды, в том числе правоохранительной системы, высокие процентные ставки, неразвитость инфраструктуры, всепроникающую многоуровневую коррупцию и т. д.

Министр А. Улюкаев, например, поясняет: “Закончился этап восстановительного роста после кризиса 2008 года. Мы достигли потолка... Производственные мощности загружены. Безработица на рекордно низком уровне. Расширять производство невыгодно: и рабочих рук нет, и зарплаты зашкаливают, опережая рост производительности труда. Не забудем и о росте тарифов естественных монополий на 15–18% в год”.

Резонен вопрос: кто же повинен в букете недугов российской экономики?

Если бы финансово-экономический блок правительства в последние годы принципиально менялся, то нынешнему его составу можно было бы возложить

ответственность на своих предшественников. Но вот незадача: ключевые посты занимают представители одного и того же политического клана.

### **Под знаменем Гайдара**

Многих из них можно было увидеть на V юбилейном Гайдаровском форуме, прошедшем в середине января в Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при президенте РФ.

Роль связующей скрепы играет Анатолий Чубайс – председатель Попечительского совета организованного им Фонда Гайдара. В его руководство входят прежний министр экономики, а ныне глава Сбербанка Герман Греф, бывший вице-премьер правительства и министр финансов, а ныне глава “Комитета гражданских инициатив” и член президиума Экономического совета при президенте Российской Федерации Алексей Кудрин. Здесь же и бывший министр экономики и теперешний научный руководитель НИУ ВШЭ Евгений Ясин, и министр внешнеэкономических связей при Ельцине, а сегодня – председатель совета директоров финансовой группы “Альфа-Банк” миллиардер Пётр Авен, и прежний председатель Госимущества и вице-премьер правительства РФ Альфред Кох, и экс-министр экономики, а затем – заместитель председателя РАО “ЕЭС России”, а позже – заместитель генерального директора и член правления РОСНАНО Яков Уринсон. Кто ещё? В прошлом правая рука Гайдара, его советник и заместитель Института экономических проблем переходного периода (ИЭПП, ныне Институт имени Е. Т. Гайдара), а теперь директор РАНХиГС Владимир Мау, бывший министр экономики, а ныне председатель ЦБ РФ Эльвира Набиуллина. Постоянный докладчик и участник “наиболее значимого события года в экономике” – премьер-министр РФ Д. А. Медведев. Среди выступавших – первый его заместитель Игорь Шувалов, другой заместитель премьера – Аркадий Дворкович, нынешний министр экономики Алексей Улюкаев, министр финансов Антон Силуанов.

Судьбы большинства вышеназванных чиновников тесно переплетены. Алексей Улюкаев, например, в середине 1980-х познакомился с Чубайсом и Гайдаром, был участником руководимых ими экономических семинаров московско-питерской школы “Змеиная горка”. В 1988 году Гайдар пригласил Улюкаева работать заместителем редактора отдела журнала “Коммунист”, а после развала СССР привлек его в свою правительственную команду в качестве советника и помощника. После ухода из правительства Гайдар стал директором ИЭПП и назначил Улюкаева своим замом. Они вместе учредили журнал “Открытая политика” и газету “Демократический выбор”.

В начале текущего века Чубайс вновь рекрутировал Улюкаева в правительство. Он стал первым замом министра финансов А. Кудрина, затем – первым замом председателя Центрального банка С. Игнатьева.

Улюкаев тесно связан и с Г. Грефом, поскольку входил в Центр стратегических разработок, которым Греф руководил. Примечательный случай. Осенью 2006 года разразился скандал с участием Улюкаева: при вылете из Сочи в Москву на самолёте “Аэрофлота” он поругался с командиром воздушного судна из-за того, что его жене не досталось места в салоне бизнес-класса. Рейс был отложен, а он вместе с женой вылетел на личном самолёте Грефа.

Нынешний зампред правительства РФ Аркадий Дворкович в 2000 году был одним из соавторов разработанной под патронатом фонда “Либеральная миссия”, основателями которого были Егор Гайдар и Евгений Ясин, “Экономической стратегии России в первом десятилетии XXI века”, находился в штате Центра стратегических разработок Г. Грефа. Затем вслед за шефом, получившим портфель министра, перешёл работать его заместителем.

Супруга Дворковича, Зумрад Рустамова, в прошлом – замминистра имущественных отношений РФ, сегодня входит в руководящие органы многих крупных российских корпораций и банков, зарабатывая в год более миллиона долларов. Но самой богатой из жён чиновников можно считать Ольгу Шувалову, доход которой только за два последних года составил более 1 миллиарда рублей (около \$30 млн).

Занимающая с мая прошлого года пост председателя ЦБ РФ Эльвира Набиуллина в конце прошлого века подвизалась в бизнесе и одновременно была вице-президентом Центра стратегических разработок Г. Грефа. Затем он

получил портфель министра экономики, а она стала его первым замом. Позже Набиуллина сменила Грефа на этом посту. Она замужем за Ярославом Кузьминовым – ректором Высшей школы экономики, главной идеологической кузницы и пристани праволиберальных сил, заражающих студенческую среду мировоззрением рыночного фундаментализма.

### **Беспринципность и благодущие**

Создаётся впечатление, что вся эта “элита” оторвана от народа и служит не государственным, а корпоративным, клановым, карьерным и корыстным интересам. Бросается в глаза научная и гражданская беспринципность ряда остепенённых чиновников. В 1980-х годах Гайдар и Улюкаев, возглавляя отдел политической экономики и экономической политики журнала “Коммунист”, всячески клеймили капитализм, прославляя преимущества общенародной собственности на средства производства и “развитого социализма”. Затем каждый из них внезапно “прозрел” и, как тургеневский герой, “сжег всё, чему поклонялся”, и “поклонился всему, что сжигал”. В своих ранних трудах “Развитие теории планомерности социалистической экономики” и “В поисках планомерности” Владимир Мау воспевал преимущества плана перед капиталистической стихией, слывя ортодоксальным марксистом. Но затем перевернулся в лагерь рыночников-фундаменталистов.

Своей карьерой многие из них обязаны друзьям-олигархам, с которыми они сохраняют “рабочие” отношения. Так, Игорь Шувалов работал в структурах миллиардеров Александра Мамута и Олега Бойко, а позже принимал участие в проектах Алишера Усманова, Романа Абрамовича и Сулеймана Керимова. Их дворцы с огромными поместьями расположены по соседству в престижном районе подмосковного Сколково. Личное состояние Шувалова, по оценкам газеты “Ведомости” и журнала “Форбс”, превышает \$200 миллионов.

В деловой среде Алексея Улюкаева и Олега Дерипаску называют “кровными братьями”. Будучи первым зампредом ЦБ РФ, Улюкаев заявлял, что он всегда готов “по-донорски” помочь Дерипаске. Сравнительно недавнее продавливание решения МЭР о заморозке тарифов естественных монополий связывали с интересами металлургических магнатов, в частности, с хозяином “Русала”, чьи предприятия особенно заинтересованы в сокращении издержек на энергоносители.

Инициированная Набиуллиной банковская “чистка” ведёт к тому, что клиенты изымают вклады из мелких и средних финансовых учреждений и открывают счета в Сбербанке. Корпоративный портфель Грефа в последние месяцы круто пошёл в гору. Сами представители банковского левиафана считают, что важным фактором “прироста баланса стала валютная переоценка, вызванная ослаблением курса рубля”, проведённая не без попустительства со стороны ЦБ.

Ораторы на гайдаровском форуме делали хорошую мину при плохой игре. О “чёрной метке” Примакова накануне не упоминали. Благодущный тон задал премьер-министр РФ Д. А. Медведев, увидевший в обостряющихся проблемах “очередной этап созидательного разрушения”, который “создаёт предпосылки для последующего развития”. “На фоне глобального кризиса, – на голубом глазу утверждал он, – ситуация в России по формальным признакам выглядит достаточно стабильной. Экономика растёт, конечно, не высокими темпами, но всё же как-то растёт... Наши сегодняшние проблемы не являются результатом ошибок прошлого. Напротив, это скорее следствие достаточно успешной реализации политики последних 10–12 лет, которая и позволила нашей стране совершить рывок вперёд, подняться на качественную ступень, именно на которой мы и сталкиваемся с совершенно новыми по своей природе и масштабам вызовами... Не так давно я сказал, что время простых решений прошло. Это действительно так”. Далее он говорил о какой-то непонятной “ловушке среднего уровня доходов, когда при достижении определённого уровня валового внутреннего продукта происходит определённое “зависание” темпов экономического роста”. А. Улюкаев с учёным видом знака вещал о необходимом переходе “от экономики спроса к экономике предложения”. Что имелось в виду, он не пояснил, и никто этого, похоже, не понял.

На финансово-экономическом Олимпе случаются и раздоры, как это произошло между Д. Медведевым и А. Кудриным, когда тот, погорячившись, нарушил “правила игры” и тотчас же был отправлен в отставку. Но все они цепко держатся друг за друга: ворон ворону глаз не выклюет!

### **Большевизм наоборот**

О необходимости вывода государства из экономики праволиберальный клан твердит уже много лет, вторя постулату своего духовного лидера. Устранение государства как “субъекта экономических отношений в стране” (Гайдар Е. Государство и эволюция. М., 1995. С. 189) было положено в основу приснопамятных экономических реформ начала 1990-х годов. Тогда это означало курс на скоропалательную ликвидацию общественной собственности и планового хозяйства, по сути, большевизм наоборот.

“Шоковая терапия” и приватизация, включая залоговые аукционы, нанесли экономике ни с чем не сравнимый урон, наречённый его творцами “кризисом переходного периода”. Так же, как во время “военного коммунизма”, страна быстро подошла к краю пропасти, что засвидетельствовали представители самых различных социальных и политических спектров. Приведём некоторые из них.

Академик РАН Н. Н. Моисеев: “Эра Гайдара” – так бы я назвал тот ужас безвременья, невероятного пренебрежения к человеку, особенно к русской интеллигенции, которое началось после его прихода на пост первого министра. Только потомственные большевики могли действовать подобно: не понимая сути происходящего в стране, не просчитав последствий, поставить страну на грань выживания. Была необходима длительная и постепенная трансформация общества. Потому-то я и говорил об уроках нэпа... Но гайдарообразные экономисты, коррумпированное чиновничество, криминалитет разного рода и клептоманы разных сортов стремились сделать всё как можно быстрее. Наворовать, обогатиться и разрушать, разрушать...”

Бывший диссидент Владимир Буковский задавался вопросом: “Каким образом Егор Гайдар, всю жизнь просидевший то в журнале “Коммунист”, то в экономическом отделе газеты “Правда”, оказался вдруг экономистом-рыночником и демократом? Охотно верю, что он читал какие-то книжки про рынок (тайком от своего партийного начальства), но он никогда не жил в стране с рыночной экономикой и понятия не имел, как это всё работает. Отсюда его безобразные “рыночные реформы”, его ваучерная “приватизация”, выродившаяся в простое жульничество. В результате за какие-нибудь два года такие вот “демократы” ухитрились дискредитировать то, за что мы 30 лет боролись”.

Но за всеми этими и многими другими аналогичными оценками по логике должен следовать вопрос: что же за общественный строй сформировался вследствие столь же нелепых, сколь и радикальных преобразований?

### **Неутешительный диагноз**

Последнее время даже среди представителей праволиберальных сил проскальзывает признание, что наш капитализм “не такой, как надо”. По сравнению с тем, что утверждалось ранее, это, конечно, шаг вперёд. А прежде говорилось, что мы находимся в “переходном периоде” от “порочной” планово-социалистической экономики к “нормальному” рыночному, или капиталистическому, хозяйству. Теперь оказывается, что получилось не то.

Прежде чем уточнить: что же именно получилось? – заметим, что встречаются и иные трактовки. Так, заместитель директора финансовой группы “Калита Финанс” Игорь Суздальцев в интервью AiF.Ru заявляет: “Мы видим развал экономики во всех сферах, даже ракеты уже чаще падают, чем взлетают. Нам нужна реальная рыночная экономика, а не нынешняя рабовладельческая форма производства, в которой раб как основной производитель абсолютно не заинтересован. Ну, не бывает так, чтобы вся собственность в стране принадлежала 100 семьям, а остальные 140 миллионов граждан хотели бы на них работать”.

Сгущение красок не всегда помогает выяснению истины. Спорить, что у нас не рабовладельческий строй, не хочется. Хотя концентрация собственности в России действительно чрезвычайно велика, она всё же существенно разнится с утверждениями автора. 110 российских миллиардеров владеют 1/3 богатств России. В целом по миру миллиардеры владеют 1–2% национального богатства. Но стоит обратить внимание и на другое.

Билл Гейтс – самый богатый человек на Земле (\$76 млрд). Информационные технологии его “Майкрософта” изменили человечество. А что сделали наши олигархи для социального или научно-технического прогресса? Пиратский генетический код обусловил полное отсутствие какого-либо интереса к развитию экономики, а получение доходов прочно срослось с рейдерством, коррупцией и финансовыми махинациями.

Впрочем, нет правил без исключений. Житель Краснодарского края Сергей Галицкий, единственный из “золотой двадцатки”, сколотил состояние в \$8,2 млрд, не “унаследовав” собственности СССР. Хозяин торговой сети “Магнит”, а это многие тысячи продуктовых и других магазинов, сетует: “Мы специфически устроенная страна. Есть горстка предпринимателей, которые испортили саму репутацию бизнеса. Это бандиты или “договорщики”, у которых была возможность договориться с властью и пилить советские активы. Теперь народ в бизнесменах видит воров, негодяев, подонков. Что меня, человека, который работает семь дней в неделю, оскорбляет”.

Основатель инвестиционной компании “Тройка диалог” Рубен Варданян – ещё один из претендентов на номинацию “Рыцарь света в тёмном царстве”. “Кризис показал, – утверждает он, – что никакого капитализма у нас нет. Крупнейшие магнаты национализуют убытки, а себе забирают прибыль. Основная же часть бизнеса, лишённая доступа в кабинеты чиновников, пребывает в растерянности. Сделки в большей степени идут по понятиям, чем исходя из рыночных соображений. Возросла коррупция, а перераспределение активов происходит нерыночным способом. Общий уровень неуважения к российскому бизнесу продолжает возрастать”.

Сказано справедливо, кроме одного: капитализм у нас есть, но он **бюрократическо-олигархический**. Вот где собака зарыта.

Нынешняя стагнация – производная господствующего в стране строя, созидательные и конкурентные начала в котором подмяты отношениями монополистического господства и подчинения, неизбежно выдвигающими на авансцену экономической жизни тенденции паразитизма и загнивания. Плюс к этому – периферийное место в системе мирового капитализма, обрекающее на усугубление ситуации и усиление отставания от стран-рекордсменов экономического роста, гарантирующих повышение благосостояния граждан.

### “Лето красное пропела...”

Читатель вправе спросить: если сейчас так плохо, то почему в первые восемь лет текущего столетия, до охватившего мир и нас глобального кризиса, экономическое развитие России шло вроде бы благополучно, а темп роста составлял в среднем 7%? Ведь экономический блок правительства и тогда состоял из тех же представителей рыночного фундаментализма.

Дело в том, что “тучные годы” обуславливались стечением временных, ныне улетучившихся обстоятельств. Мировая цена барреля нефти за это время возросла более чем в пять раз, что раздувало паруса нашей однобокой сырьевой экономики и питало иллюзию, что так будет всегда. Кроме того, доставшийся в наследство от СССР основной капитал тогда ещё не достиг той степени износа, как теперь. Имелись и незагруженные свободные производственные мощности, и резерв незанятой рабочей силы. Поэтому инвестиции давали сравнительно быструю отдачу.

Кажущуюся стабильность принимали за чистую монету. На самом деле она была хрупкой и неконструктивной. Езда на одном коньке всегда крайне рискованна. О необходимости диверсификации экономики говорили многие, но этой теме не позволяли становиться популярной. Вместо неё воспевалась “энергетическая сверхдержава” с её девизом: надо продавать углеводороды, а на выручку покупать то, что требуется.

По мере того как цены на “чёрное золото” ползли вверх, разгорался спор о необходимости изъятия сверхдоходов в общегосударственный бюджет. В 2004 году был создан специальный Стабфонд, средства которого могли хотя бы отчасти пойти на восстановление разрушенного в 90-е годы хозяйства. Но нет, их “стерилизовали”, чтобы, по утверждению тогдашнего министра финансов А. Кудрина, не допустить “укрепления рубля и ускорения инфляции”. Главным же теоретиком “стерилизации” выступал Е. Гайдар, доказывающий в своих пухлых, но теоретически несостоятельных трудах вредность “ресурсного богатства”, якобы накладывающего на обладающие им страны “нефтяное проклятие”. Поэтому, чтобы избежать всех этих угроз, средства Стабфонда целиком отправляли за океан в “надёжные руки” под какие-то жалкие 2–3%, с лихвой съедаемые инфляцией. Запад же отчасти из этих самых источников предоставлял кредиты нашему отечественному бизнесу, но уже втридорога. Замораживая средства, “скупые рыцари” по существу торпедировали процесс модернизации экономики, заверяя, что тратить их можно лишь тогда, когда наступит “чёрный день”. И дождались...

Как тут не вспомнить Крылова и его басню о Стрекозе, которая “лето красное пропела; оглянуться не успела, как зима катит в глаза”...

### **Путиномика и священная мантра**

В середине прошлого десятилетия президент Путин сделал акцент на промышленной политике, а выпестованные в ряде важных отраслей госкорпорации, по замыслу, должны были не только способствовать сохранению национального контроля над стратегическими активами, помогать развитию тех сфер, которые частный капитал обычно игнорировал, но и явиться действенным созидательным противовесом чисто спекулятивным олигархам. Этот курс был чем-то сродни энпу. Тогда Ленин отступил от бездумной национализации и как прагматик принял “смешанную экономику”, адекватную обстоятельствам. Политика Путина был таким же логичным и вынужденным отступлением от оголтелой приватизации к укреплению госрегулирования.

Некоторое время всё шло неплохо, но позже выявились и отрицательные моменты. Госкомпании уподоблялись тем, кому должны были показывать положительный пример: их штаты оказывались полны родственниками и знакомыми официальных лиц, они были уличены в коррупции, раздувании окладов высокопоставленных менеджеров и многом другом. Не рискуя собственными деньгами, “топы” этих компаний быстро обогатились. Получаемые гендиректорами ежегодные вознаграждения достигали \$50 миллионов. И выплачиваемые им при уходе “золотые парашюты” производили неизгладимое впечатление...

Между “старой гвардией” олигархов и “выскачками путинского призыва” разгораются ожесточённые баталии. Два года назад группа Михаила Фридмана ставила палки в колёса “Роснефти” Игоря Сечина, не разрешая ей сливаться с отделениями ВР. Но позже миллиардеры первой волны сдались и даже продали свою ТНК-ВР “госкапиталисту”. Но матёрые олигархи не сложили оружие. Их ставленники муссируют тему о том, что в экономических бедах виновато “вмешательство государства в рыночные отношения”.

Да, госкапитализм пока не оправдал возложенных на него надежд. Выявились и дискредитирующие моменты. Наследники Гайдара во власти использовали эти факты, чтобы под предлогом пополнения бюджета страны убедить Д. Медведева в необходимости приватизации госкомпаний. Она бы уже и началась, но лицам из окружения Путина удалось временно приостановить процесс под предлогом, что цены на них в условиях кризисной конъюнктуры весьма низки, и торги в настоящее время могут оказаться не в пользу казны.

Однако и помимо этого возникают вопросы: не ослабятся ли тем самым рычаги воздействия на усилия по преодолению экономического застоя? Не уменьшатся ли возможности решения задач диверсификации и новой индустриализации? И не превратится ли новый тур приватизации в кормушку для олигархов, привыкших получать государственные активы задарма? Настораживающие моменты уже просматриваются.

В нынешней ситуации приверженцы Гайдара превратились в адвокатов дьяволов-олигархов, а священная мантра о “невмешательстве государства” контрпродуктивна попыткам гармонизации общества. На самом деле требует-



ся не вывод государства из социально-экономической жизни, а наоборот – усиление его вмешательства. Без возрождения плановой системы хозяйствования никак не диверсифицировать экономику и не возродить утраченную пропорциональность хозяйственной структуры. Так не лучше ли укрепить госкомпании квалифицированными кадрами и организовать за ними должный контроль? Правда, речь уже должна идти не о нынешнем государстве, превратившемся в самодовлеющую силу и кормушку бюрократии, а о реформированном, находящемся под контролем социал-демократических сил.

### **Зарубежный опыт**

Подтверждением сказанного служит мировой опыт. В ряде бывших социалистических стран также произошли рыночные реформы. Но они не привели к тем разрушительным последствиям, что у нас. Там госсобственность не раздавалась задарма “избранному меньшинству”, а плановое регулирование сохранилось в более гибком виде.

В Китае и Вьетнаме, например, действовали постепенно, “держа большое, отпуская малое”, “переходили реку, нащупывая дно”, сочетая социализм с капитализмом. И вот результат: последние десятилетия обе страны показывают рекордные темпы экономического роста, а благосостояние граждан обеих стран неуклонно возрастает. В этих государствах, встроивших ныне в мировую экономику и являющихся членами ВТО, нет кризисов, а по индексам человеческого счастья эти страны выходят на передовые места. Крупные предприниматели Большого и Малого Дракона сколотили свои состояния не на разграблении социалистической собственности, а в поте лица своего, участвуя в преобразовании бывших отсталых аграрных экономик в могущественные индустриальные державы. Китайская экономика, как известно, стала второй экономикой мира и уже наступает на пятки экономическому лидеру планеты – США.

В правительствах этих стран не сыщешь министров, чьи жёны с помощью административного ресурса приносят в бюджет семьи предпринимательские доходы в миллионы долларов. Мздоимство среди чиновников случается, но коррупционеры любого калибра жестоко караются, вплоть до смертной казни.

Подобные же тенденции пробивают себе путь и в других частях Азии, европейских государствах, в ряде стран Латинской Америки.

Бразилия в начале 90-х, почти как нынешняя Россия, пребывала в состоянии уныния и пессимизма, запутавшись в клубке кажущихся тогда неразрешимых трудностей и противоречий. Галопировала инфляция, социальное расслоение зашкаливало. Но усилиями социалистов в лице президента Лулы и сменившей его Русефф страна вырвалась из пут олигархического капитализма и, ступив на путь конвергенции, стала восходящим гигантом XXI века. Основным содержанием политики сделали программы социального развития и модернизация реального сектора. Сегодня бразильская компания “Эмбраер” производит сотни воздушных судов, ворвавшись в тройку крупнейших авиастроителей мира наряду с американским “Боингом” и европейским “Эйрбасом”. Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год около 4 миллионов машин. Реальные доходы рабочих и служащих страны увеличиваются, ширится помощь обездоленным. Инфляция и безработица держатся на низком уровне. Обитателей фавел год от года всё меньше. Высокое обложение налогами не смущает крупный бизнес. А средства, которые идут на повышение жизненного уровня бразильцев, расширяют внутренний рынок, создают благоприятные условия для накопления капитала. Кризис стал проверкой на прочность бразильской экономики. В самом тяжёлом 2009 году её ВВП почти не сократился, а в 2010 году уже вырос на 7,5%.

Из уст правых либералов часто слышишь: прежде чем приступать к модернизации, надо искоренить коррупцию. То, что коррупция – зло, это факт. Но там, где имеет место быстрый рост экономики и нет поляризации в распределении доходов, это не так уж страшно. В Индии коррупция традиционна. И тем не менее, найдя свободную нишу в мировой экономике, страна растёт самыми быстрыми после Китая и Вьетнама темпами. Бедность постепенно отступает, а средний класс увеличивается. Немалая заслуга в этом принадлежит

проводящему социал-демократический курс президенту Манмохану Сингху. Между прочим, второе образование он получил в Англии в Кембриджском университете, где его учителями были блистательные учёные, придерживающиеся кейнсианских и марксистских взглядов: Джоан Робинсон, Николас Кандор, Ричард Кан, Морис Добб. А ведь Индия, Китай и Бразилия вместе составляют 40% населения Земли, которое недавно достигло 7,2 млрд человек.

### Украинский колокол

Так что же делать? Быстрых и простых решений действительно нет. Как из приготовленной ухи вернуть рыбу в аквариум? Сфабрикованный у нас капитализм не годится. Но и былой социализм не прельщает. Требуется **новое интегральное общество**, представляющее разумный симбиоз привлекательных черт предыдущих формаций. В период перестройки и после неё такие цели не ставились. Не ставятся они и сейчас.

Эти строки пишутся в тревожные дни, когда все говорят об Украине. Уже не в арабских странах, не на Ближнем Востоке, а непосредственно у наших границ развёртывается драма, охватившая братский народ. “Может ли нечто подобное произойти у нас?” – вопрошают многие. “Нет, конечно, такое не случится”, – слышится в ответ. Верен ли он?

Несколько месяцев назад никто бы не поверил в происходящее в соседнем государстве. *Не звонит ли украинский колокол и по тебе?* Ведь олигархат доминирует и в России, где он куда более разветвлён, масштабен и богат. Выручает то, что у нас, в отличие от соседа, имеется пользующийся авторитетом национальный лидер, что до поры до времени сдерживает внутренние антагонизмы. Однако ухудшающаяся социальная обстановка растит гроздь гнева, а порочный экономический курс подогревает температуру, грозя довести её до кипения.

Бюрократическо-олигархическим верхам хотелось бы оставить всё, как есть. Так не бывает и так не будет. Чем-то придётся поступиться. Либо “нежданное” потрясение с непредвиденными и непредсказуемыми последствиями, либо социал-демократические перемены, означающие реальные, научно выверенные шаги по оздоровлению, гармонизации общества. На внешнеполитическом поприще нашему президенту удаётся добиваться успехов, что признаётся в стране и мире. Однако сомнительный экономический курс встречает всё большее недоумение и негодование среди граждан, на что указывают и опросы общественного мнения. Предстоит решить и эту трудную, но чрезвычайно важную внутреннюю задачу. Но для этого придётся, прежде всего, освободиться от балласта псевдолиберальных “специалистов”, оккупировавших экономический блок власти.